

А. В. Ганин

Оренбургские казаки в Восточном Прикаспии осенью 1919 – весной 1920 г.

Одним из малоизвестных, но любопытных эпизодов Гражданской войны в России является полное приключений отступление уральских и оренбургских казаков с территории Уральского казачьего войска на Форт Александровский (ныне — Форт Шевченко) на восточном побережье Каспийского моря.

В начале сентября 1919 г. оренбургские казачьи части I-го Оренбургского казачьего корпуса Южной армии (около двух тысяч человек) с линии Ташкентской железной дороги отступили на запад — на соединение с уральскими казаками, действовавшими в составе Уральской отдельной армии.

Действиями оренбургских казаков руководил генерал-майор Генерального Штаба И. Г. Акулинин. Решение генерала Акулинина отступить на запад, а не на восток, куда отходила большая часть войск Южной армии, объяснялось успехами войск А. И. Деникина и надеждой на скорое соединение с ними уральских казаков.

I-й Оренбургский казачий корпус вошел в состав Уральской отдельной армии и прикрывал ее правый фланг в районе города Уил¹. Во время пребывания в Уиле командир I Оренбургского казачьего корпуса генерал-майор И. Г. Акулинин сумел достичь договоренности с киргизским (киргизами или киргиз-кайсаками в Российской империи называли казахов) правительством так называемого уильского Олейята (Западной Алаш-Орды) о совместных действиях против большевиков в случае их наступления на Уил. По распоряжению генерала Акулинина киргизам было выдано недостающее у них оружие и патроны. Киргизы хорошо знали степь и могли оказать поддержку казакам при ведении разведки.

11 ноября 1919 г. уральским командованием I-й Оренбургский казачий корпус был расформирован, а его части направлены на фронт под Лбищенск.

В Уиле из всего корпуса был оставлен лишь Оренбургский дивизион (командир — полковник Исаенко). Один из офицеров дивизиона, И. Ширяев, впоследствии вспоминал, что дивизион был оставлен за несколько сотен верст от основных сил Уральской армии без надежды на получение продовольствия и подкреплений. Жалование никому не платили. Довольствие заключалось в $\frac{1}{4}$ фунта мяса и 1 фунте черной несееной муки в сутки, чай и сахар не выдавался². 14 ноября Уил был занят красными, а оренбуржцы и киргизы отошли на Кызыл-Кугу³.

К наступлению холодов в войсках не имелось зимнего обмундирования. Среди казаков началась эпидемия тифа, и вскоре количество заболевших превысило количество оставшихся в строю. Единственные радостные новости изредка приходили с юга России об

Генерального Штаба генерал-майор

И. Г. Акулинин (1883–1944),

помощник Войскового атамана Оренбургского казачьего войска и командир I-го Оренбургского казачьего корпуса

успехах войск А. И. Деникина, наступавших на Москву.

После расформирования I-го Оренбургского казачьего корпуса генерал Акулинин, оставшись без должности, выехал на Северный Кавказ, чтобы привлечь внимание южнорусского командования к уральскому фронту. По-видимому, вместе с И. Г. Акулининым на Кавказ выехала целая группа оренбургских казаков, впоследствии ушедшая с ним по Военно-Грузинской дороге в Грузию. Казаки были интернированы в Потти, а потом перебрались в Крым, к Врангелю⁴.

В результате падения Гурьева (5.01.1920) под ударами 4 советской армии Уральская отдельная армия, куда, как уже говорилось, были включены и оренбургские казаки из состава I Оренбургского казачьего корпуса, оказалась прижатой к замерзшему Каспийскому морю. Во избежание окружения и уничтожения командующий армией атаман Владимир Сергеевич Толстов повел войска (всего до 15 тысяч человек) по пустынному восточному берегу Каспийского моря на юг.

Оренбургский дивизион, чтобы не потерять связь с Уральской армией, отошел сначала на Доссорские нефтяные промыслы, а затем соединился с частями армии в районе Жилой

Косы — рыбацкого поселка на берегу Каспия. При отходе из района Кызыл-Куги дивизион был неожиданно атакован киргизами, которые, видя успехи красных, переметнулись на их сторону, предав казаков. В ход было пущено как раз то оружие, которое киргизы получили в Уиле от оренбуржцев.

Не зная о предательстве киргизского правительства, в Кызыл-Кугу вскоре прибыл командир Илецкого корпуса Уральской армии генерал-майор В. И. Акутин со своим штабом. 27 декабря 1919 г. киргизы, которые с середины декабря вели переговоры с красными⁵, неожиданно напали на штаб корпуса и вырезали его, генерал Акутин был зарублен, погибли также генералы Балалаев и Загребин⁶.

Первоначально планировалось переправить войска на Кавказ из Жилой Косы, однако в связи с тем, что море возле поселка замерзло на 30–40 верст, это оказалось невозможным и пришлось отступать дальше, оставив в Жилой Косе много больных и раненых (в том числе оренбургских казаков).

Невозможно оказалось и передвижение на санях. Санний путь по морю от Гурьева до Форта Александровского занимал всего 2,5 дня, однако, как писал участник похода полковник М. И. Изергин, «к нашему полному неблагополучию переживаемая зима до сих пор по крайней мере была теплой. Тем не менее, мы не теряли надежды на то, что придут рождественские морозы, которые откроют дорогу по льду»⁷.

Оренбургский дивизион, отступая, прикрывал правый фланг Уральской армии. Во время пребывания в Жилой Косе всем казакам дивизиона было выдано по 30 фунтов муки на месяц⁸. Кстати, с оренбургскими казаками вместе со своими тремя сыновьями, служившими в

Форт Александровский в 1920 г.

Рисунок А. Козмина по наброску с натуры Л. Масянова

армии, шел семидесятичетырехлетний старик — участник похода на Хиву 1873 г., который уже проходил по этим гиблым местам из Красноводска в Оренбург за 47 лет до этого⁹.

От Жилой Косы на тысячу верст до самого Форта Александровского почти не было населенных пунктов, что создавало угрозу голода для армии. По этой причине красные и не преследовали казаков. Однако киргизы (местное население) нападали на отдельные группы казаков, грабили и убивали их. Дорога шла возле моря с изрезанной многочисленными лиманами береговой линией, что сильно затрудняло движение.

В начале января в этом районе бывает сильнейший ветер при морозе в 40°. Во время похода в числе первых замерз командир Оренбургского дивизиона полковник Исаенко. От ветра казаки прятались под фургонами, грелись возле верблюдов или выкапывали специальные ямы. Подобные нечеловеческие условия озлобляли людей. Например, когда один казак замерзал в яме, вырытой для защиты от ветра, но еще подавал признаки жизни, ему крикнули, чтобы он замерзал поскорее и давал место другим. Когда он замерз, тело выбросили из ямы, а его место занял следующий.

Продовольственная проблема решалась следующим образом: воду добывали из льда, который растапливали в котелках на огне, а пищу готовили, бросая в котелки куски теста.

Многие участники событий и историки были склонны обвинять Войскового атамана Уральского казачьего войска и командующего Уральской армией генерала Толстова в том, что он своевременно не решил вопросы снабжения своей армии провиантом и теплой одеждой, в результате чего потери от голода и холода в войсках были велики¹⁰. На самом деле эти обвинения в значительной степени необоснованны.

Среди документов начальника гарнизона Форта Александровского, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации, нам удалось обнаружить записи нескольких радиogramм, посланных из штаба генерала Толстова начальнику гарнизона Форта полковнику Кабанову. Содержание этих радиogramм позволяет снять с атамана Толстова вышеуказанные обвинения.

В срочной шифрованной радиogramме полковнику Кабанову № 334 от 26 декабря 1919 г. В. С. Толстов указывал: «Примите самые срочные меры к сформированию обозов верблюжьих с мукой, сеном и высылки разведки в направлении форт — Уил и круглым путем форт [—] Прорва, так как этими путями идет много беженцев, особенно илецких, перед расходами не стойте, нельзя дать гибнуть тысячам женщинам и детям. Как только развед-

*Утро 5 апреля 1920 г. Колонна атамана Толстова покидает Форт Александровский.
На горизонте — корабли красной Волжско-Каспийской флотилии.
Рисунок А. Козмина по наброску с натуры Л. Масынова*

чки выяснят направление идущих беженских обозов, немедленно навстречу высылайте транспорты. В[ойсковой]. Атаман и Командарм — Ген [ерал]-майор Толстов»¹¹.

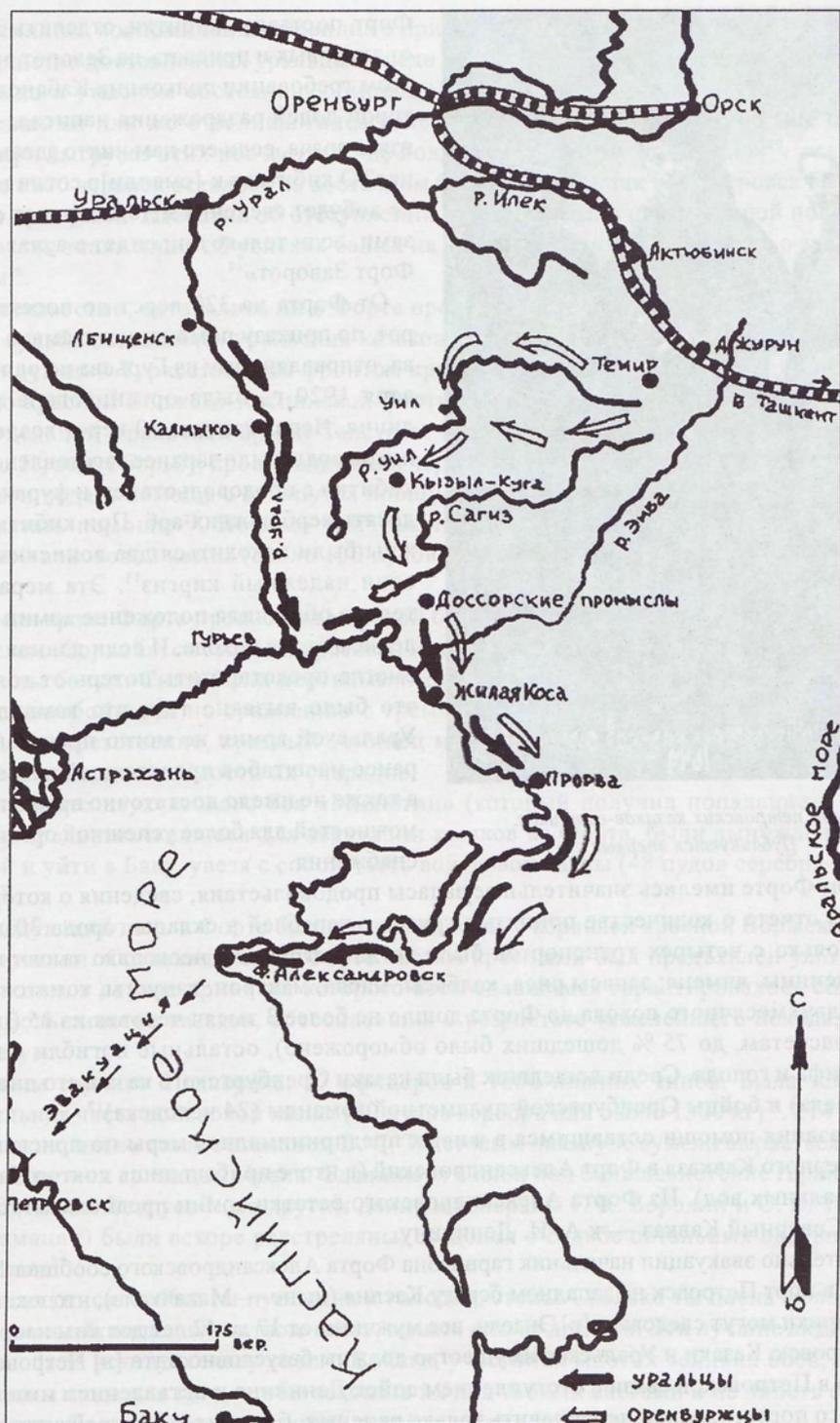
Из радиограммы следует, что перед войсками и вместе с ними на Форт Александровский двигались значительные массы беженцев, которые также нуждались в обеспечении продовольствием и одеждой, и что уральское командование предпринимало меры в данном направлении.

Полковник Кабанов, в свою очередь, приказал 3-й особой казачьей сотне произвести из Форта разведку пути для устройства этапной линии до поселка Заворот в 320 верстах от Форта. «Вам необходимо добыть сведения о состоянии фуража, довольствия сопровождающих Вас казаков, а также сведения возможно ли приобрести ломы, пещни, железные печи и теплую одежду.

Относительно разведки Вам надлежит разузнать состояние дорог, колодцев, находные аулов и построек, настроение жителей; на Завороте необходимо узнать состояние жилых помещений; складов, количества топлива...», — говорилось в приказе¹².

Как выяснилось, на Завороте имелось 6 барakov (амбаров), 2 деревянных жилых помещения и 2 землянки, в которых жили киргизские семьи. Киргизы ушли после погромов, совершенных красными матросами весной 1919 г., причем, по данным разведки, «к русским относятся боязливо, ожидая всякого рода насилий»¹³. На всем пути от Форта до Заворота не было жилья, кроме случайных кибиток кочевников.

Путь от Форта до Заворота получил название Каспийская военная дорога, начальником которой стал полковник Бородин, с подчинением ему всех этапных пунктов этой линии. Полковник Бородин сразу потребовал организовать на Завороте переотправку беженцев в

Карта похода уральских и оренбургских казаков на Форт Александровский

Группа петровских казаков-сотников.
Публикуется впервые

Форт, поставить кибитки, отделить больных от здоровых и прислать на Заворот врача. На этом требовании полковник Кабанов с некоторой долей раздражения написал: «Где же взять врача, если его нам никто здесь не припас? О кибитках к-[оманди]р сотни в разведке добудет сведения и договорится с киргизами, если только они сидят в аулах на пути Форт Заворот»¹⁴.

От Форта на 320 верст до поселка Заворот, по приказу помощника атамана Толстова, отправленному из Гурьева по радио 2 января 1920 г., была организована этапная линия. Через каждые 50 верст возле источников воды было заранее заготовлено по три кибитки с продовольствием и фуражом и по десять верблюжьих арб. При кибитках должны были находиться два воинских чина и один надежный киргиз¹⁵. Эта мера значительно облегчила положение армии на последнем этапе похода. И если данная мера не смогла предотвратить потерь от голода, то это было вызвано тем, что командование Уральской армии не могло представить заранее масштабов предстоящей катастрофы, а также не имело достаточно времени и возможностей для более успешной организации снабжения.

В самом Форте имелись значительные запасы продовольствия, сведения о которых известны из отчета о количестве принятых грузов с кораблей в склады города 30 декабря 1919 г. Только с четырех транспортов было тогда выгружено несколько тысяч мешков муки, пшеницы, ячменя; запасы риса, колбасы, масла, макарон, капусты, томатов¹⁶.

После двухмесячного похода до Форта дошло не более 3 тысяч человек из 15 (по некоторым подсчетам, до 75 % дошедших было обморожено), остальные погибли в пути от мороза, тифа и голода. Среди дошедших были казаки Оренбургского казачьего дивизиона (42 человека) и бойцы Оренбургской пулеметной команды (24 человека)¹⁷.

Для оказания помощи оставшимся в живых предпринимались меры по присылке врачей с Северного Кавказа в Форт Александровский (в итоге прибыл лишь доктор Чанпалов из Минеральных вод). Из Форта Александровского остатки армии предполагалось перевести на Северный Кавказ — к А. И. Деникину.

Относительно эвакуации начальник гарнизона Форта Александровского сообщал 13 января 1920 г. в порт Петровск на западном берегу Каспия (ныне — Махачкала), что «женщины, дети и старики могут следовать [в] Энзели, все мужчины от 17 до 42 лет должны направляться [в] Петровск. Казаки и Уральское имущество должны безусловно идти [в] Петровск...»¹⁸.

Однако в Петровск, в связи с отступлением войск Деникина и оставлением ими в конце марта этого порта, удалось переправить только раненых, больных и обмороженных. Казаки Оренбургского дивизиона были в числе эвакуированных, так как большинство из них было обморожено. Они попали во Владикавказ, где оставались, за некоторым исключением, до прихода красных.

Сохранились воспоминания очевидца о прибытии эвакуированных казаков в Петровск: «Большинство доставленных уральцев (среди прибывших были и оренбургские казаки. — А. Г.) было в ужасном состоянии: обмороженные поголовно, многие уже полутрупы, с омертвевшими или же отвалившимися конечностями. Картина, которую мне пришлось видеть при выгрузке этих несчастных, не поддается никакому описанию»¹⁹.

Около 1900 человек осталось на восточном берегу Каспия, так как Петровск был 30 марта занят красными. Известия об отступлении Деникина были неожиданной новостью, до этого казаки знали лишь об успехах белых на юге и допускали даже мысль о занятии ими Москвы²⁰.

Нам неизвестно, оставались ли в Форте оренбургские казаки после окончания эвакуации, но судьба оставшихся уральских казаков была трагична.

Командующий Туркестанским фронтом красных М. В. Фрунзе телеграфировал командованию красной Волжско-Каспийской флотилии: «Форт Александровский занят остатками отдельной Уральской армии Толстова. Туземные племена (имелись в виду киргизы. — А. Г.) ведут борьбу, прося поддержки через степного комиссара. Ввиду чрезвычайной трудности подать помощь с сухопутья прошу сообщить, когда и какими средствами сможете оказать помощь»²¹. Помимо уничтожения уральцев, красных интересовал захват уральской войсковой казны (около 130 пудов или свыше 2100 кг серебра), находившейся в Форте.

4 апреля возле Форта произошел морской бой между эсминцем «Карл Либкнехт» и истребителем «Зоркий», со стороны красных, и канонерскими лодками «Милютин» и «Опыт» со стороны белых. Силы были неравными. Два 100-мм орудия «Карла Либкнехта» были более дальнобойными по сравнению с тремя 75-мм орудиями, которые имели корабли белых²². Соответственно, красный эсминец мог маневрировать и обстреливать корабли белых вне зоны досягаемости их снарядов.

В результате двухчасового боя «Милютин» (который получил попадание в корму) и «Опыт», предназначенные для эвакуации казаков из Форта, были вынуждены прекратить бой и уйти в Баку, увезя с собой часть войсковой казны (48 пудов серебра или около 770 кг)²³.

На следующий день в Форте был высажен десант с кораблей красной Волжско-Каспийской флотилии. Оставшимся в Форте частям красными был предъявлен ультиматум о капитуляции, в случае принятия которого всем сдавшимся гарантировалось сохранение жизни. Большинство казаков, обессилевших в результате тяжелейшего похода, приняло ультиматум.

Красным сдались 2 генерала, 27 офицеров и 1600 нижних чинов. Была захвачена и значительная часть войсковой казны (80 пудов серебра или около 1300 кг)²⁴. 214 казаков и гражданских лиц во главе с атаманом В. С. Толстовым накануне сумели вырваться из Форта и уйти на юг — к границам Ирана. Сдавшиеся в плен под большевистские гарантии генералы Юденич и Тетруев²⁵ (по другим данным генералы Г. К. Бородин и С. Е. Толстов — отец атамана²⁶) были вскоре расстреляны, сведения о судьбе остальных сдавшихся пока неизвестны²⁷.

Очевидец писал: «Как ты пустынна и голодна, степь! Сколько ты поела молодых жизней! Из тысячей, вошедших в твою пасть, вышли только десятки. Эти лучшие люди, столько боровшиеся за вековую славу своего Войска, участники многих великих боев, принесли свои головы сюда для того, чтобы закопать их под твоими снегами и не видеть опозоренной родины. Да поможет вам вечный покой и вечная слава, рыцари!»²⁸.

Примечания

- ¹ *Акулинин И. Г.* Уральское казачье войско в борьбе с большевиками // Белое дело. Берлин. 1927. Кн. 2. С. 129.
- ² *Ширяев И.* До Александровского форта: Воспоминания казака-оренбургца // Казачьи Думы (София). 1923. 15.11. № 13. С. 3–4.
- ³ *Аманжолова Д. А.* Казахский автономизм и Россия. М., 1994. С. 152.
- ⁴ *Акулинин И. Г.* Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. 1917–1920. Шанхай, 1937. С. 152; *Его же.* Уральское казачье войско в борьбе с большевиками // Белое дело. Берлин, 1927. Кн. 2. С. 147.
- ⁵ История гражданской войны в СССР. М., 1959. Т. 4. С. 369.
- ⁶ *Масянов Л.* Гибель Уральского казачьего войска. Нью-Йорк, 1963. С. 133.
- ⁷ *Чельшев Е. П.* Уральская катастрофа. М., 1996. С. 67.
- ⁸ *Ширяев И.* Указ. соч. С. 4.
- ⁹ Там же. С. 5.
- ¹⁰ См., напр., *Байков Б.* Воспоминания о революции в Закавказье (1917–1920 гг.) // Архив русской революции. Т. 9. Берлин, 1923. С. 189; *Чельшев Е. П.* Указ. соч. С. 56.
- ¹¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 4131. Оп. 1. Д. 5. Л. 14. (Сохранена орфография оригинала. — *А. Г.*)
- ¹² Там же. Л. 1–10б.
- ¹³ Там же. Л. 56.
- ¹⁴ Там же. Л. 100.
- ¹⁵ Там же. Л. 30б.
- ¹⁶ Там же. Л. 89.
- ¹⁷ *Толстов В. С.* От красных лап в неизвестную даль (поход уральцев). Константинополь, 1922. С. 23.
- ¹⁸ ГА РФ. Ф. 4131. Оп. 1. Д. 5. Л. 73.
- ¹⁹ *Байков Б.* Указ. соч. С. 189.
- ²⁰ *Ширяев И.* Указ. соч. // Казачьи Думы. София, 1923. 30.11. № 14. С. 4.
- ²¹ *Маковский А., Радченко Б.* Каспийская краснознаменная. М., 1961. С. 112.
- ²² *Варнек П. А.* К вопросу об эвакуации уральских казаков из Форта Александровск // Военная быль. 1966. № 79. С. 46.
- ²³ *Масянов Л.* Указ. соч. С. 140.
- ²⁴ История гражданской войны в СССР. М., 1959. Т. 4. С. 370.
- ²⁵ *Маковский А., Радченко Б.* Указ. соч. С. 113.
- ²⁶ *Масянов Л.* Указ. соч. С. 140.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ *Ширяев И.* Указ. соч. // Казачьи Думы. София, 1923. 30.11. № 14. С. 8.